

Б Л И З О С Т Ъ

истории

о сильных

чувствах

ДАНА СТАР
АЙРИН ЛАКС

ЕДИНСТВЕННАЯ ДЛЯ БАНДИТА

КНИГА

2

Москва
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С77

Стар, Дана.

С77 Единственная для бандита. Книга 2 / Дана Стар, Айрин Лакс. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Близость. Истории о сильных чувствах).

ISBN 978-5-04-192925-1

Я знала, что лучше избегать опасного мафиози Леона Моретти, но его конкуренты вынудили меня шпионить за ним. Когда я стала любовницей Леона, чтобы передавать шантажистам информацию, моя жизнь разделилась на до и после. Мне не пришлось притворяться влюбленной, потому что я сгорала от страсти в его руках. Но все зашло слишком далеко, когда я забеременела. Не знаю, что будет со мной и нашим ребенком, ведь рано или поздно правда откроется...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-192925-1

© Стар Д., Лакс А., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ПРОЛОГ

— Думала, я не узнаю о предательстве? — усме-
хается, прожигая взглядом насквозь.

— Нет, я просто... не ожидала, что все пойдет
так далеко, — шепчу, едва не теряя сознание. —
Леон, я...

— Ни слова больше, — накрывает рот ладо-
нью. — Родишь моего сына — проваливай.

— Прости меня!

— Поздно. Ты была для меня единственной. Но
в одночасье стала никем...

* * *

Предать любимых больно и страшно. Но я не
знала, что полюблю опасного мужчину всем серд-
цем и буду корить себя за ошибки...

ГЛАВА 1. ЛЕОН

— Лина. Ты что-то скрываешь от меня?

Несколько шагов по направлению к кровати. Лина поднимается и замирает, прижимая тонкую простынь к груди. Комната погружена в темноту, но по напряженной фигуре девушки становится ясно, что она боится. Щелкаю кнопкой выключателя, зажигая свет. Взгляд Лины прикован к пистолету в моих руках. Она дышит через раз и едва не трясется от страха.

Сажусь рядом с ней. Она отползает назад, упираясь спиной в изголовье кровати.

— Тебе уже не нужен наследник? — еле слышно спрашивает меня, не сводя глаз с пистолета.

— Сейчас мы говорим о другом. Скажи, Лина, ты честна со мной во всем? — добавляю холода в голос.

Шепотки жены сделали свое дело. Теперь я подозреваю всех кругом. Даже Лину, оказавшуюся в другой стране, в чужой языковой среде. Она — заложница обстоятельств. Пленница. У нее не было ни одной возможности навредить мне, твердит разум. Но интуиция хищника, привыкшего вынюхивать ложь, говорит об обратном.

— Ли-на... — произношу по слогам, растягивая ее имя.

Она дергается, словно от удара, и, уткнувшись лицом в колени, начинает беззвучно рыдать. Плечи трясутся, светлые волосы падают каскадом, словно выставляют границу между нами.

Ее слезы полоснули по сердцу. Мне невыносимо видеть, как она рыдает. Я привык давить, угнетать, находить слабые точки и проверять на выносливость все свое окружение. Но с Линой становится все сложнее делать это снова и снова.

Если она лжет мне, то рано или поздно сломается, прогорев на досадной мелочи. Но весь ее подавленный вид говорит об искренности. Лина по-настоящему была испугана, увидев Марио Росси, бьющегося в предсмертных судорогах. Неужели можно лгать так естественно и искренне?

— Лина...

Застываю в паре десятков сантиметров от нее. Сердце борется со здравым разумом и интуицией. Чувствую, что перевешивает первое. Пистолет в руках кажется лишним. Мне не стоило приходить сюда, к ней, взвинченным. С оружием. Она же носит моего ребенка. Я несведущ в беременных делах. Но врач говорил о необходимости покоя, хорошего питания и умеренных нагрузок. Нужно, чтобы Лина избегала стресса, а не испытывала его.

Откладываю пистолет на тумбочку. Стук получается громким и подстегивает нервы.

— Посмотри на меня, — прошу, дотрагиваясь до светлых волос. — Я убрал его в сторону.

Не знаю, какой крошечный ад творится в ее голове. Возможно, по разрушительной силе он даже похлеще того урагана, что бушует во мне.

Придвигаясь к девушке, я сам убираю волосы, перекидывая их на спину.

— Посмотри на меня. Ну же... Мои руки пусты.

— Нет. На них кровь, — выдает судорожное рыдание Лина. — Много крови... Не только твоего друга, но и других. Я в-в-в-видела, как ты убил охранника. Мне так страшно...

Застываю. Признание Лины звучит неожиданно. Значит, она совала свой нос куда не следует. Но если бы она была замешана, то не стала бы так глупо и наивно подставляться. Это служит окончательным щелчком в моей голове. Эта крошка ни в чем не виновата. Абсолютно... Слова Фели — это просто попытка удержать свой статус и настроить меня против Клубнички. Почему? Потому что у этой породистой суки обостренный нюх на конкуренцию. Возможно, она раньше меня поняла, что Клубничка — это больше, чем временное развлечение в моей постели. Из временного она стала постоянной и желанной, как ни одна другая.

— Ты боишься меня, bella? Неужели ты не знала, кто я, когда пришла ко мне без трусиков? — спрашиваю, осторожно подхватывая горячие слезы. Растираю соленую влагу между пальцев, обхватив крошку за плечи левой рукой.

— З-з-з-знала. Но не верила. Думала, что это лишь слухи. У меня п-п-просто не было выбора. Ни одного... Мне страшно, — всхлипывает, но уже немного спокойнее. — Мне так страшно... Я не знаю, откуда ожидать удара в следующий миг.

— Со мной ты в полной безопасности, — говорю и сам не верю своим словам.

Привлекаю ее к себе на грудь, глядя хрупкие плечи. Моретти не должен одаривать нежностью

свою постельную игрушку. Этот урок преподавал мне отец, трахая все, что движется. Мать постоянно закатывала скандалы из-за измен отца. Потом он чесал об нее свои кулаки. Мать частенько ходила с синяками, которые не удавалось скрыть даже плотным слоем тонального крема. Их скандалы чаще всего заканчивались диким трахом, звуки которого слышали все. Если мать визжала, как потаскуха, значит, отец решил с ней помириться в постели и подкрепить примирение дорогими презентами на следующий день. А потом все начиналось заново. Бесконечный ход колеса, из которого я вынес только один урок — женщины предпочитают лежать на спине и получать за это выгоду. Можно не считаться с их мнением, они проглотят любую ложь, которую ты запускаешь в их головы.

Но с Линой мой панцирь цинизма дает трещину. Сейчас мне не хочется одергивать ее и тем более удерживать себя в строгих рамках. Моя сладкая Клубничка дрожит. Ее нежная кожа покрыта пиками острых мурашек, как будто ей холодно.

— Ты замерзла? Сейчас согрею.

Сжимаю Лину в своих объятиях, осторожно гладя по спине, по плечам. Провожу губами по шее, слизывая дрожь. Осторожно целую. Хочу, чтобы она успокоилась и перестала быть ледышкой. Желая, чтобы она таяла под моими губами и языком. Чувствую, как напряжение оставляет ее тело. По капле. Но Клубничка все еще настороженно принимает мою нежную ласку. Эти мгновения — самое нежное из того, что было между нами.

— Не бойся. Я хочу ласкать тебя сегодня ночью...

— А завтра? Что будет завтра? — неожиданно спрашивает она. — Вернется... ублюдок с пушкой? Ты... ты был готов наставить ее на меня и на своего малыша, Леон.

— Нет, — плотно смыкаю челюсти. Потом цежу сквозь зубы. — Сказывается напряжение последних дней. Все, чего я хочу, просто забыться. Вместе с тобой. И это... больше не повторится.

Лина смотрит на меня. Прямо в глаза. Я вижу, что ей очень сильно хочется мне поверить, но она сомневается.

Зверь показывал свою жестокую сущность слишком много раз, и она остерегается меня. Проклятье! Это не то, чего я хотел.

Обхватываю ее за шею и приближаю к себе, выдыхая в сладкие губы:

— Лина, я живу в жестоком мире. Привязанности и чувства могут быть губительными. Опасными... Я не хочу показывать, что ты... нужна мне.

— Нужна?

— Как воздух. Самый сладкий...

Лина подается немного вперед. Отзывчивая и мягкая, плавающая в море сомнений. Прихватываю ее губы своими, раскатывая по ним языком жаркую ласку.

— Не бойся. Со мной ты... в полной безопасности. Я защищу тебя от всего. От всех. Кроме своей жажды. Я голоден по тебе. Двадцать четыре часа в сутки...

Осторожно снимаю с нее одежду. Ее не так много — шелковая сорочка и крохотные, кружевные трусики. Провожу пальцем по промежности, надавливая на вход через ткань. Лина начинает дышать чаще и разводит бедра в стороны.

— Горячая, но сухая. Почему ты не мокрая для меня сейчас, Лина? — спрашиваю, наклоняясь к круглым коленям. Провожу щекой по нежной коже и прокладываю губами дорожку выше и выше.

Толчком опрокидываю ее на кровать и развожу бедра максимально широко.

Глажу пальцами, рисуя спирали. Ловлю жаркие выдохи, но не тороплюсь ее трахать. В другой раз я бы уже всаживал член и долбил, как в последний раз. Но сейчас медлю и пробую прелюдию на вкус. Штаны уже стали тесными, член упирается в ширинку. Но моя сладкая Клубничка еще не чет для меня. Чертовски огромное упущение...

Я нажимаю на бедра и прижимаюсь к ее промежности. Прикусываю клитор через ткань трусиков, вдыхая сладкий аромат. Он бьет мне в голову. Дышу им жадно, наполняя легкие.

— Тебе хорошо со мной?

Целую кожу бедер, ощущая, как густеет аромат ее возбуждения. Моя Клубничка становится влажной. Влага проступает на ткани трусиков, делая их мокрыми.

— Другое дело, крошка, — ухмыляюсь, растирая большим пальцем клитор через ткань. — Но ты не ответила на мой вопрос. Тебе хорошо со мной?

— Очень... — выдыхает она, глядя мне в глаза. — Я была не девственницей, когда встретила тебя. Но впервые поняла, что такое секс и страсть, только с тобой.

Мне кажется, или она признается в этом не только мне, но и самой себе? Признание дается ей нелегко. Оно звучит с толикой грусти. Блять. Сегодня у нас обоих был трудный день. Я не хочу омрачить еще и ночь.

— Правильно, bella... Я покажу тебе рай, хочешь? — облизываю губы нарочно медленно и сбиваю в сторону ее влажные трусики. — Он на кончике моего языка. И если ты захочешь, я сделаю тебя очень и очень довольной сегодня.

Светлые глаза Лины расширяются. Она обводит потемневшим взглядом мое лицо и замирает на губах.

— Да?

— Блять, Лина! — порываю от нетерпения. — Я хочу трахнуть твою дырочку языком. И сейчас... сейчас мне важно, чтобы и ты этого хотела так же сильно, как я.

— Оу... — выдыхает она изумленно. — Всемогущему Моретти не плевать на желания своей постельной игрушки? Ущипни меня. Кажется, это сон.

Коварная сучечка. Решила поиграть со мной? Но сегодня я готов отодвинуть свои границы в сторону и дать нам расслабиться. Дать то, чего мы еще не пробовали на вкус. Я хочу настоящей близости. Не дикой ебли, не скачек на высокой скорости, не договорного траха... Все это будет, уверен. Я буду драть ее так же нещадно, как раньше, но без привкуса договорных отношений.

Пьяно. Пьяно... Я перетрахал сотни, но впервые чувствую, как меня дико трясет от того, что, по сути, еще ничего не произошло. Ни Лина, ни я, мы оба не были чисты при встрече. У каждого есть опыт за плечами — постельный в том числе. Вопрос не в количестве и не в длине послужного списка. Опыт просто есть, и от него никуда не деться.

Но сейчас я трясусь от возбуждения, а Лина осторожно пытается играть со мной по своим

правилам. Это ново и пьяно. Это чистая территория. Запретная и пока еще девственная. На ней нет следов. Ни одного... И только от нас зависит, какими они будут. По большей части это зависит от меня, наверное. Ведь Лина такая крохотная и неопытная. Чистая...

— Всемогущий Моретти пиздец как сильно хочет сожрать тебя сегодня ночью!

Я прикусываю ее клитор. Он уже увеличен в размерах и дрожит. Но под действием покусываний и движений языка становится еще больше. Я лижу острый комочек набухшей плоти, играясь им во рту.

— О да... — стонет Лина, раскрываясь еще больше.

Насладившись ее глубокими стонами, останавливаюсь и дую на промежность. Она поблескивает от сочной влаги. Лина обиженно хныкает.

— Так не пойдет, Клубничка. Ты должна прямо сказать мне, чего ты хочешь. Только так я продолжу.

— Я хочу, чтобы ты снова делал это, — говорит осторожно. — Губами и языком.

— Детский сад.

Поднимаюсь и распускаю ширинку, оттягиваю вниз боксеры, показывая напрягшийся член.

— Вот это взрослые разговоры, Лина. Откровенные. Без ложной скромности. Я хочу, чтобы ты не стыдилась быть мокрой и грязной рядом со мной, — вижу, что она смущается. Так наивно и открыто, что я начинаю хотеть ее еще больше. Подбадриваю ее, объясняя, — давай же... Меня заводят наши грязные разговорчики. Подстегивают. Ну же, детка, чего ты стесняешься? Это просто игра. Игра

между нами... Все, что есть, остается здесь. Между мной и тобой. Наш маленький рай. Мне нравится играть с тобой по грязным правилам. Не бойся раскрываться и показаться испорченной...

Лиана начинает дышать короче и чаще. Пунцовеет до кончиков ушей, но говорит тихим и дрожащим голосом.

— Хорошо. Ты постоянно называешь меня в постели сучкой и шлюхой. Хочу, чтобы сегодня...

Ее взгляд останавливается на моем члене, который я уже подрачиваю пальцами. Она открывает рот от изумления, смотря на меня.

— Закрой свой ротик, или я выебу его прежде, чем займусь тобой вплотную, Клубничка. И ты не договорила...

Лиана прикусывает нижнюю губу и сексуально посасывает ее, словно собирая решимость в кулачок.

— Я хочу, чтобы сегодня ты показал, что можешь быть другим со мной. Хочу, чтобы великий Моретти хотя бы раз снял маску циничного ублюдка...

— И это все? — демонстративно провожу языком по губам, видя, как озорно вспыхивает взгляд Лианы. — Помни, сегодня я весь в твоём распоряжении!

— Тогда продолжи то, что начал делать губами и языком.

— Откровеннее, Лиана. Я не понимаю твоих намеков, — ухмыляюсь, мечтая услышать, как из ее сладкого ротика вылетают греховные словечки.

— Вылижи меня, — переходит на шепот. — Я хочу кончить от твоих губ и языка...

Ее голос становится севшим от сильного возбуждения.

— Приступать прямо сейчас, моя королева? — спрашиваю, мечтая получить отмашку к действию.

— Да. Немедленно!

Осмелев, Лина опускает ладонь на мой затылок и подталкивает лицом к своей промежности. Я приникаю к ней с удовольствием. Язык проходится по всей длине щели, мокрой от смазки. Медленно скольжу им вверх и вниз, слизываю шелковистую смазку. Одной рукой придерживаю Лину за сочную задницу, второй двигаю по члену.

— Еще! — просит Лина, призывая меня ускориться. Я охотно делаю это. Обрабатываю дырочку языком, вкручиваясь по спирали, скольжу вверх и тереблю клитор. Клубничке нравятся мои игры с ее киской. Она становится все более мокрой и открывается для меня так, что я начинаю долбить языком узкую щелочку.

Ноготки Лины царапают кожу головы. Сейчас она не стесняется задавать темп и запускает ток по моим венам.

— Блять, какая ты сладкая... — медленно покручиваю языком вокруг отверстия, сочащегося влагой.

— Быстрее. Умоляю, Леон! Я хочу кончить, — задыхаясь, просит Лина, бесстыдно двигая бедрами. Сейчас она сама предлагает трахать ее языком.

Ускоряюсь, как она того и просила. Поднимаюсь и всасываю клитор в рот, прикусывая зубами. В тот же миг тело Лины вытягивается как струна и начинает дрожать.

Низкие, чувственные стоны вырываются из ее ротика. Я едва сам не выстреливаю спермой. Но я хочу кончить в нее и почувствовать сильные сжатия узкого лона на своем члене.